

ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМАЦИИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ: ВЕРУЮЩИЕ И ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (1985—1991 гг.)

Е. Г. Сосновских

В рамках изучения дискурса перестройки предложено изучение дискурсивных формаций верующих на примере переписки с государственными органами и писем в местные и центральные газеты. Анализ дискурсивных событий опирается не только на фактический материал, но и на модели поведения верующих и государственных служащих в рассматриваемый период. В статье приведена характеристика содержания источников, что позволило создать новые области для анализа государственно-конфессиональных отношений. Проведенный анализ помог понять дискурсивные события верующих и руководящих сотрудников, которые включают в себя широкий спектр проблем: возврат верующим, реставрация и строительство культовых зданий, финансирование, управление религиозными общинами, функционирование религиозного законодательства. Автор статьи продемонстрировал, что дискурсивные события связаны с социальными практиками. Такой подход позволил проследить трансформацию среды отношений государства и религиозных организаций после дискурсивного события.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная формация, дискурсивное событие, верующие, коммуникативный акт, коммуникатор, реципиент, культовое здание, религия, уполномоченный по делам религии, газетная публикация, модели поведения, государственно-конфессиональные отношения.

В актуальных социально-гуманитарных исследованиях большое значение придается изучению дискурса. Дискурс — это связный текст, рассматриваемый в событийном плане, включающий социокультурные, психологические и другие факторы. Исследователи данного феномена под ним также понимают некую структуру языка, которая образуется с помощью паттернов (фреймов, сценариев), которые определяют содержание коммуникативных актов в той или иной области [13, с. 17].

Наибольший интерес в этой связи представляют работы французского философа М. Фуко, которые так и не получили однозначной интерпретации. По его мнению, дискурс представляет собой ряд высказываний, которые включает в себя социокультурные аспекты, не осознаваемые индивидами. Совокупность высказываний, составляет дискурсивную формацию, которую возможно изучить и проанализировать с точки зрения субъектов коммуникации, тематической обусловленности, процесса ее трансформации и закономерностей ее функционирования [3, с. 31]. Дискурс реализуется через практики (дискурсивные события), поэтому цель дискурс-анализа заключается в объяснении, почему имело место то или иное высказывание, почему участвовавшие в дискурсивной практике индивиды, не могли думать иначе [20, с. 143]. Таким образом, концепция М. Фуко представляется наиболее прикладной для исторического дискурс-анализа.

Период перестройки представляет собой сложный в социокультурном плане период. За сравнительно небольшой промежуток времени в стране произошли масштабные изменения. Проанализировать трансформацию общественного сознания в совокупности с общественными изменениями позволяет именно дискурс-анализ. Одной из ведущих работ по исследованию дискурса в период перестройки является работа А. Юрчака [21]. По

его мнению, дискурс перестройки сформировал новые «мифы о советском прошлом», новое общественное сознание, а соответственно, и отношение к советской власти и той эпохе в целом [21, с. 43—48]. В рамках изучения государственно-конфессиональных отношений такой подход будет работать лишь для изучения идеологизированной «официальной» коммуникации, оставляя повседневные практики в стороне.

Изменения государственно-церковных отношений отразились как на изменении роли религии в общественном сознании, так и в разнообразных процессах социокультурного плана. Основным фарватером перемен была политика в отношении верующих. В данной статье представлены в основном православные и мусульманские общины. Иудейские общины являются закрытыми и материал об их развитии не доступен для общего пользования.

Переписка верующих с государственными органами, курировавшими вопросы религии, а также письма и публикации в прессе — составляют крупную дискурсивную формацию. Дискурсивные практики верующих в рамках данной формации можно условно выделить по типам дискурсов: религиозно-повседневный, социально-политический и религиозно-пропагандистский дискурсы [19]. В соответствии с социальными практиками в среде верующих автор выделил модели активного поведения людей (верующие в общине, активные атеисты), «адаптивную» (новообращенные) и «переходную» (те, кто не сформировал свое отношение к религии, невоцерковленные), которые актуализируются в рамках дискурсивных событий.

Переписка с органами государственной власти представлена обращениями верующих в Совет по делам религии СССР и к уполномоченным по делам религии Челябинской области (П. И. Востренков, Г. А. Костенко). Тематическая обусловленность

практик вызвана трансформационными процессами в отношении религии: изменении роли религии в общественном сознании, строительстве, реставрации, возврате памятников культурного назначения, росте числа религиозных общин.

С начала перестройки, верующие стали активно заявлять о своих религиозных нуждах.росло число религиозных общин Русской Православной Церкви, требовалось большее количество приходов. На начало 1985 года в городе функционировал Свято-Симеоновский кафедральный собор. В августе верующие города обратились с просьбой о предоставлении для удовлетворения религиозных нужд еще одного здания. Они писали о том, что «Группа православных верующих неоднократно обращалась в облисполком название органа власти писалось ранее с заглавной буквы с вопросом о передаче храма. В котором в настоящее время Краеведческий музей (Свято-Троицкая церковь — прим. автора). В городе было 2 храма. Один из них был снесен по решению исполкома каков уровень исполкома — они ранжировались в те времена по объему властных полномочий. В место него было решено дать верующим другое помещение. Если до 1960 года была нужда иметь в городе 2 храма, то теперь учитывая рост количества населения и количество верующих, иметь второй храм просто необходимо. Число верующих по словам уполномоченного 4500. Размер одной церкви с пристроенными тамбурами к бывшей кладбищенской часовне, известны облисполкому, а также известно, что в храме 150 м² невозможно вместить всех желающих. Люди вынуждены при любой погоде стоять у ограды» [7, л. 11] (Здесь и далее текст писем и их фрагментов (орфография, пунктуация, написание заглавных букв и др.) сохранен. Выделение курсивом, подчеркивание — автора статьи).

Стилистическая окраска письма показывает, что пишущий обращается к реципиенту, как к равному (активная модель поведения). Причина этого скорее кроется в возрасте коммуникатора. Для более эффективной коммуникации письмо написано в официальной манере. Обилие числовых данных указывает не только на то, что пишущий хорошо осведомлен в данном вопросе, но и прекрасно осознает, что без веских доказательств ходатайство не будет удовлетворено. Коммуникативная ситуация соответствует началу периода перестройки, когда решение вопроса передачи зданий культурного назначения все еще оставалось трудным, а атеистическая пропаганда шла полным ходом. Решение вопросов передачи зданий полностью зависело от государственных органов. После длительного процесса возврата и реставрации Свято-Троицкая церковь была окончательно передана второй православной общине верующих в 1990 году.

Пользуясь безразличным отношением властей к судьбам храмов и общин, в церковь попадали недобросовестные служители культа. О таких церковных служителях и обмане верующих, общиной храма в феврале 1985 г. было написано письмо. В нем утверждалось, что «Увеличение стоимости свечей на 100%; заказных — 100%! Увеличение роста долгов не останавливается. Вот к чему

приводит нарушение закона об установлении срока полномочий Церковного совета и ревизионной общины верующих. Наша Челябинская церковь Симеона Праведного ежегодно отчисляет в фонд мира по 240 т. р. Община верующих могла бы перечислять еще большую сумму, но нам необходимо собрать церковный совет — 3 человека и ревизионную комиссию 3 человека. Хотим освободить людей от недобросовестных, нечистых, преследующих корыстные цели, чтобы хозяевами были не те, кто работает, а те, для кого они работают» (февраль 1985 г.) [7, л. 26—27].

Коммуникативное событие начинается с перечисления фактов, приветствие опущено, информация указана сжато, создается иллюзия эффективной коммуникации (активная модель поведения). Предполагается скорый ответ реципиента. Данное письмо является не только яркой эмоцией, но и очередной попыткой со стороны верующих показать властям, что они истинные хозяева в церкви. Понимая, что без участия властей этот вопрос решаться не может, верующие указали на свой вклад в Фонд мира. Коммуникативный посыл письма указывает на поиск со стороны верующих стратегии взаимодействия с властными структурами для удовлетворения своих нужд. Однако требования проведения общецерковного собрания и ревизионной комиссии удовлетворены не были. Проблема заключалась не только в бездействии со стороны властей, но и в незнании прихожанами того, как проводятся подобные мероприятия. К тому же законодательство четко не разъясняло, что является «общим собранием верующих». Инцидент был исчерпан только к концу 1985 года после многочисленных писем в Совет по делам религии СССР и сотрудничества с уполномоченным по делам религии П. И. Востренковым [7, л. 19—66]. В данном случае проявилась активная модель поведения атеиста.

Судьбы храмов широко обсуждались общественностью. Решение таких вопросов во многом зависело от партийных работников, в том числе и от того насколько быстро эти люди могли перестроиться на новый стиль руководства в соответствии с реформами в стране. В 1988 году, после празднования Тысячелетия Крещения Руси, верующие почувствовали себя более свободно, поэтому не боялись обращаться со своими предложениями и жалобами не только в Совет по делам религии СССР, но и к депутатам, и даже к Генеральному секретарю ЦК КПСС. В мае 1988 г., разгар празднования Тысячелетия Крещения Руси, в адрес М. С. Горбачева пришло письмо от пенсионеров. Они писали: «Мы старики обращаемся к вам с просьбой, попросите наших руководителей, чтобы нам открыли церковь. Город большой Челябинск, церковь одна. Нам старикам много не надо, да и вообще ничего хорошего не видели. Старики все церковные... потом еще один к вам вопрос. Просите наше руководство на местах, чтобы в церковь не посылали артистов (речь о храме Александра Невского — прим. автора), они своим пением мешают церковному хору. Их баснописание с церковным не сходится. С уважением пенсионеры» [10, л. 9].

С первых строк прослеживается разница в коммуникативных ролях. В данном случае это пассив-

ная модель поведения. Реципиент представлен как последняя инстанция, высшая справедливость. Во времена перестройки М. С. Горбачев был рупором перемен, поэтому многие жители страны надеялись на его влияние и поддержку в решении насущных вопросов. Религия — не исключение. В целом, в письме пенсионеров прослеживается безысходность их ситуации. Радикальных перемен нет, в целом в СССР они хорошо не жили, так как не могли в полной мере реализовать свои религиозные потребности. Тоже касается и использования храма Александра Невского в качестве органного зала. Язык письма изобилует просторечиями, не везде грамотно расставлена пунктуация, что указывает на преклонный возраст авторов письма, скорее всего, не получивших даже полного школьного образования, а соответственно занимающих низкий социальный статус.

Дискуссия о судьбе храма продолжалась до 1998 года. Рассматривались варианты переноса музыкального инструмента в другое здание. Поэтому со стороны властей указывалось, что «...без решения этой проблемы осуществление Вашей просьбы в ближайшее время невозможно» [18]. К вопросу о передаче церкви Александра Невского в ведение епархии РПЦ вернулись только в 2010 году, храм был возвращен губернатором М. Юревичем.

В скором времени в стране появилась необходимость в формировании нового религиозного законодательства, которое отвечало бы требованиям трансформации государственно-конфессиональных отношений. Информация об этом воодушевила верующих на более открытый и последовательный диалог с властями разного уровня. Некоторые предложения были представлены в коллективном письме Н. И. Рыжкову и депутатам первой сессии народных депутатов ВС СССР. Авторы писали: *«Где должны принять закон о свободе совести? В СССР или каждой республике отдельно? Нам верующим кажется, что закон должен быть общесоюзным. Смотрели М. С. Горбачева, когда он говорил о свободе совести, где он прямо сказал, что ВС народных депутатов примет закон о существовании полной свободной веры в Бога. И верующие, и духовенство будут иметь те же права, что и советский народ... Увы, пустой звон со стороны ЦК КПСС и Советского правительства. Съезд к концу, а закона все нет. На местах, когда верующие обращаются в местные советы о возврате церквей, мечетей... земель для зданий ссылаются на новые законы, власти отказывают, ссылаясь на времена застоя и бывшие законы. Законов о религии крошечка, выдумывать не надо, надо почитать полный комплекс учебников... На основе Корана и других верований в одного Бога. Обращаемся к Вам просим: давайте покончим навсегда с бессмысленными обещаниями. На всех направлениях религия играет большую воспитательную роль. Особенно мусульманская, всесторонне открывающая правдивость, чистоплотность, доброту. ...Почти весь народ умышленно превращают в безбожных дикарей. С просьбами Уральцы, Свердловск, Челябинск, Башкирия»* [11, л. 37—38] (август 1988 г.).

В письме прослеживается озабоченность верующих появлением нового законодательства. В этом проявляется модель активного поведения. С другой стороны, отражен и позитивный момент — после стольких лет гонений можно открыто исповедовать религию. Далее выражено недовольство тем, что решения о новом законе все нет. Причем это недовольство выражено в достаточно грубой форме по отношению к власти, подчеркивая крайнюю степень недовольства.

Недовольство верующих становится полностью понятным из последующей информации, которая полностью отражает историческую картину государственно-церковных отношений и указывает на наличие различных моделей поведения руководителей на местах — новаторского типа (активная и адаптивная модели поведения) и «охранители», активные атеисты. К тому же верующие, надеясь на новое законодательство и большую лояльность властей, ожидали скорое разрешение своих проблем, чего не происходило. Стоит отметить, что пишущий, как человек преклонного возраста, но социально активный, не просто просит и объясняет, а видит необходимость «учить» партийный аппарат тому, как необходимо создавать законы. Коммуникатор употребляет не только всем известные факты, подчеркивает особую роль своего вероисповедания, рассказывает о нравственной миссии религии и в конце подчеркивает невежество не только властей в вопросе религии, но и тех, кто верующими не является. Цель данного письма весьма прозрачна — религиозный закон — Божий закон. Для верующих это является аксиомой. Но возможно ли регулировать отношения государства, общества и религии опираясь исключительно на религиозные представления?

Изучая дискурсивные события верующих Челябинской области в рамках переписки с государственными органами, нельзя упустить из виду массив писем по проблемам открытия храмов. Все эти письма разноплановые, написаны, по-видимому, разными общинами или жителями разных населенных пунктов близ города. В том числе, например, в г. Сатке в 1988—1989 гг. Началась эта долгая активная переписка с просьбы верующих о публикации официального обращения на страницах местной газеты, которое вызвало общественный резонанс. Выглядит оно следующим образом: *«В связи с реформами политической системы в СССР и решением 19 Партконференции о разделении функций партийных и советских органов в количестве 2161 человек: 1. Отменить решение 1957 года 11 июня о закрытии единственной церкви г. Сатки. Решение является противозаконным, и идущим в разрез с 1929 года от 8 апреля. 2. Отменить его как политически устаревшее. 3. Принять решение о переводе краеведческого музея из здания церкви в здание, разрушенное властями в 40—50-х годах здание памятник архитектуры Белой церкви, в которой находится экономически нерентабельный кинотеатр. 4. Требуем от депутатов решения о восстановлении снаружи, внутри одной из трех оставшихся церквей»* [11, л. 6—8].

По стилистике письмо выглядит как резолюция или текст постановления, в этом проявилась актив-

ная модель поведения. Вполне возможно, что автором его является человек, который когда-то работал в партийной структуре и хорошо знаком с тем как составляются подобные документы. В период перестройки некоторые члены партий приходили к вере, тайком крестили детей, вели культовую жизнь. Такая тональность письма могла быть негативно воспринята властями. Не удивительно, что секретарь горисполкома города заявила: «Церковь мы вам никогда не отдадим» [11, л. 25]. В попытках добиться своего, верующие написали письмо депутатам городского совета и теми же верующими было написано и открытое письмо депутатам городского совета [11, л. 9—11] и в Президиум ВС СССР [11, л. 5].

Итогом этой переписки длинной в полтора года стали письма в адрес местных и государственных органов, критикующих власть и политический курс страны. Так в письме за 4 мая 1989 г. утверждалось: «Что за партия, в которой говорят одно, а ноги и руки (рядовые члены партии) делают другое? Почему народ должен служить партии? ... До каких пор решение этого вопроса будет зависеть от того, с какой ноги сегодня встала Башкова (сек. горисполкома г. Сатка, прим. автора) и ее личного отношения к религии? Такое сумасбродство со стороны местных властей продолжает действовать в духе «сталинизма»... Целая армия теоретиков партии ломает голову о причине сталинизма, когда причина лежит на ладони — извращение святой народной мудрости, пренебрежение духовными традициями народа. Ведь борьба с верующими началась еще при Ленине, не его ли это ошибка?» [11, л. 25].

В тексте видно недовольство членами партии «на местах», противоречие в основной линии перестройки — между моделями поведения партийного руководства «старой закалки» и «перестраивающемся народом», а также личные отношения к религии и политике советского государства.

Не меньшую активность проявляли верующие, обращаясь в местные и центральные газеты, реагируя на появившиеся статьи на тему религии. Газетные публикации были отражением общественной дискуссии. Они активно включались в общественную дискуссию о судьбе и роли религии в области и в обществе в целом, судьбах общин и храмов. Переписка с редакциями газет и письма верующих в качестве публикаций, соответственно, имеют иные характеристики. Если целью переписки с государственными органами, в основном, выступает решение проблем конкретных общин или людей государством, то письма в газеты призывают к поддержке со стороны общественного мнения — организаций, ученых, жителей города. Письма, присланные в газеты, по-видимому, прошли предпечатную коррекцию, так как они отличаются грамотностью изложения, последовательностью, официально-деловым стилем, в некоторых публикациях стиль даже напоминает литературный. Стоит отметить, что церковные иерархи имели особый статус, поэтому их письма в представленной работе не рассматриваются.

Уникальной является статья «День как день. Репортаж из четырех общин» в газете «Известия» от 17.01.1986 года [1], вызвавшая широкий обще-

ственный резонанс. Отклики на нее поступили даже в адрес Совета по делам религии СССР. Судя по содержанию, статья была написана в ответ на обвинения западных политиков и ученых в ущемлении прав верующих в СССР. В статье было показано как священнослужители и верующие католической, православной и мусульманской общин оценивают свое положение в обществе. На вопросы респондентов о «гонениях», был получен резко отрицательный ответ. Однако в письмах была совершенно другая информация. Авторы писали: «Приезжайте и поговорите с верующими. *Идите из хаты в хату, и вы услышите горькую правду...*» [8, л. 6—7]. Статья также спровоцировала всплеск интереса к религиозной политике: «Я — православный верующий, *Могли ли вы водить ребенка-школьника в православную церковь по его желанию, в свободное от занятий время?*» [8, л. 6—7]. Стоит отметить, что в период перестройки остро стоял вопрос о правах ребенка и о том, стоит ли с детства прививать интерес к религии [4].

Обращались верующие к корреспондентам и по личным вопросам. Так в 1988 году в редакцию газеты «Известия» поступило письмо от Р. В. Сидоровой. Она писала: «Дорогой корреспондент Овчаров! В газете «Известия» за 10 января была статья «Возрождение Томи». Вырезала, много раз мною была прочитана и решила, что это именно то, что я нашла выход. Ваша статья прошла свет, и я знаю, что мне теперь делать. В Томи будет женский монастырь. Если меня не возьмут, я ведь далека от церковных дел, то хоть в дом престарелых. У нас в Челябинске есть церковь, малюсенькая на миллионный город, народу не пробиться, как за водкой в магазин. Видно, нам нужна «духовная пища», такие толпы, просто сил нет. И конечно у попов нет часов приема. Как поступить в монастырь?» [10, л. 21]. По-видимому, статья была написана корреспондентом в пропагандистско-образовательных целях, он хотел показать, что в год Тысячелетия Крещения Руси продолжалось активное возрождение культовых зданий. Читательница же, восприняла ее в рамках личного опыта и жизненной ситуации. Церковь всегда была и остается приютом для одиноких, больных, гонимых людей, тех, кому нужна помощь. В этом состоит интерес пишущей, которая сама указывает на низкий уровень собственной религиозности. Информация о церквях и монастырях, которые были в большинстве своем разрушены, не афишировалась. Поэтому обратиться к корреспонденту оставалось для пишущей единственной возможностью получить информацию. В рамках коммуникативного взаимодействия, интересны те слова, которые она подбирает, описывая то, как изменилась ее жизнь после прочтения статьи, ее эффект. Особенного внимания заслуживает метафора — сравнение очереди в церковь с очередью за спиртным. Как антиалкогольная кампания периода перестройки, так и незначительные послабления в отношении верующих, видимых результатов не приносили.

Такая активность верующих привлекала внимание журналистов местных и центральных газет. Журналисты с активной атеистической позицией

также увеличили число статей. По данным Совета по делам религии СССР на 1987 год, количество публикаций на темы атеизма возросло. Здесь же отмечено: «Больше стало газетных выступлений, связанных с Тысячелетием Крещения Руси. Эта положительная тенденция нашей прессы актуализирует проблему качества атеистических публикаций. Главный недостаток — неумение соединить полемическую страстность, пафос разоблачения с уважением чувств верующих» [9, л. 1]. Такие рассуждения со стороны чиновника указывают на его атеистический настрой (модель активного поведения, атеист). Количество публикаций на тему религии возросло, в ответ нужно больше публикаций по теме атеизма. Однако, в связи с новой политической линией, резкая критика в адрес религии уже не уместна. Данное письмо соответствует началу периода перестройки, когда атеистическая пропаганда еще была актуальной. Но в скором времени, ее полностью заменила тема религии как части культуры и публикации корреспонденции верующих.

Местные газеты первыми реагировали на вопрос о передаче верующим культовых зданий города и области. Выносились вопросы передачи зданий «на суд общественности». В начале января 1989 года в газете «Вечерний Челябинск» под заголовком «Вернуть мечети ее назначение» было опубликовано письмо верующего Б. Г. Загретдинова. После образования второй общины мусульман, верующим требовалась постройка для проведения религиозных служб. Он писал: *«Верующие мусульмане города готовы помочь и отдать все силы, знания и опыт для успеха перестройки в направлении прогресса культуры... Но у общины нет помещения для проведения молебн и проповеди. Таким помещением может стать мечеть по ул. Елькина, 16. Она построена 99 лет назад на средства мусульман... Вместо того, чтобы принять действенное и справедливое решение о возврате мечети верующим мусульманам для использования по первоначальному назначению, горисполком поручил ГУАиГ внести предложение об отводе земельного участка для строительства мечети... Верующие это решение приняли как обиду. Верующие — ветераны Великой Отечественной войны и труда. Мечеть нужна не только для молебн, а нужна для проведения проповеди — разъяснения учения Корана — религии Ислама... Надо учесть, что в августе 1989 года в Уфе будет отмечаться 1100-летие принятия нашими предками-булгарами мусульманства и 200-летие мусульманства в России. Надо понимать, что мы, все верующие и неверующие, обязаны проводить в жизнь и принимать однозначные и действенные меры для обеспечения проведения мероприятий партии и правительства с учетом интересов наций и верующих...»* [12]. Письмо написано в корректной, доброжелательной манере. Точка зрения изложена аргументированно. Помимо приведенных сведений о мечети, автор также ссылался на декларацию прав народов России от 2 ноября 1917 года, цитировал резолюцию XIX Всесоюзной партийной конференции, чтобы показать свою компетентность в рассматриваемом вопросе. По примеру православных верующих, которые активизировались благодаря Тысячелетию

Крещения Руси, для верующих мусульман таким стимулом стало 1100-летие принятия булгарами ислама и 200-летие мусульманства в России. Стиль письма официальный, строгий. В конце размещено приглашение к дискуссии от редакции газеты по вопросу возврата мечети. Уже в ноябре, после официальной передачи здания мечети Ак-Масит общине, верующим М. Габидуллиным, была написана статья об истории и религиозной жизни этого уникального здания [6].

В 1990 году под заголовком «Органный зал или церковь?» в газете «Вечерний Челябинск» вышел ряд статей и писем читателей о судьбе храма Александра Невского. Под заголовком «Ради имени великого полководца» 21 августа было опубликовано письмо верующих. В письме утверждалось, что *«В Челябинске на деньги прихожан был воздвигнут памятник-храм Александру Невскому, человеку, которого знает каждый гражданин нашей Родины... Мы посетили концерты органной музыки, и нам пришлось видеть от 13—30 слушателей. Разве кто-нибудь из них вспомнил, что он в храме великого русского полководца? Нет. А нам бы хотелось видеть храм и на нем кресты, слышать пение прославляющих святого Александра Невского. Имя его должно бережно храниться в народной памяти как крупная соль отечественной земли»* [17]. В рамках конфликта о судьбе храма выдвигались различные точки зрения, поэтому представленное письмо выглядит как ответ, реакция на них. Основным аргументом является то, что храм уже был построен на деньги верующих, а соответственно, он им принадлежит. Далее, следует указание на непопулярность органного зала среди жителей города. Представления о дальнейшей судьбе изложены в корректной доброжелательной форме, без лишних эмоций. В 1991 году на страницах газеты «Челябинский рабочий» вышла информационная статья «День Александра Невского». Ее автор — глава одной из православных общин города — подробно информировал читателей о личности Александра Невского и его заслугах перед отечеством. В конце статьи размещено приглашение на памятное празднование дня святого: на крестный ход в концерт [14]. Таким образом верующие активно привлекали внимание общественности к судьбе этого культового здания весь период перестройки. Вопрос с передачей этого здания оказался для города особенно болезненным, и на его разрешение ушло 25 лет.

Печально складывалась и судьба областных храмов. Например, в г. Троицке жители несколько лет пытались вернуть храм Александра Невского. В следствии медлительности властей. Члены церковного совета решили написать письмо в местную прессу. Они указывали на трудности и подчеркивали, что не будут *«описывать хождения по инстанциям, от одного руководителя к другому и в Троицке, и в Челябинске... А мы, верующие, считаем, и об этом уже не раз говорили руководители разного ранга, что передачу храма надо осуществить быстрее, и просим это сделать в феврале... Местные власти находят все новые и новые причины, чтобы оттянуть переселение музея. Сначала говорили, что нет помещения... Просим ускорить переселение*

музея и передачу храма верующим. Со временем мы сами на свои пожертвования завершим ремонтные работы в нем» [2]. Сталкиваясь с личным негативным отношением к религии со стороны властей, верующие были вынуждены писать в государственные инстанции высшего уровня или обращаться в местные СМИ. Вполне возможна ситуация, что сотрудники на местах действительно хотели помочь верующим, но напуганные длительным негативным отношением к религиозным людям, члены общины просят просто быстрее вернуть храм. Несмотря на все просьбы верующих, храм был передан общине верующих только осенью 1991 года.

Существенную часть писем верующих в местные печатные издания составляют просьбы о помощи в восстановлении культовых зданий и отчеты по расходу пожертвований. Как правило в таких письмах содержится краткая история храма, информация о его нынешнем состоянии и просьба о помощи с указанием реквизитов для перечисления денег. Такие статьи можно встретить о православном храме в Копейске [5], мечети в с. Кизильском [15; 16] и других памятниках историко-культурного наследия.

Представленная переписка вместила в себя ряд разноплановых тематик, которые были одинаково актуальны для периода перестройки. Они касаются всего спектра государственно-конфессиональных отношений: от вопросов религиозной политики и религии как части культуры, до решения проблем отдельных общин и конкретных людей. Из анализа, очевидно, что представленные виды переписки имеют характерные различия и сходства. Толчком к активизации переписки верующих и государственных органов стало Тысячелетие Крещения Руси, что в целом повлияло на дальнейшее развертывание отношений церкви и общества. Представленная переписка вместила в себя ряд дискурсивных событий и коммуникативных практик, касающихся всего спектра государственно-конфессиональных отношений. С точки зрения стилистики, письма написаны простым языком, без соблюдения каких-либо правил обращения к официальным органам. По форме больше представлены как жалоба или просьба о помощи. Соблюдение правил грамматики, орфографии, пунктуации практически отсутствует, что характерно для коммуникантов преклонного возраста. Принимая во внимание этот факт, становится понятной и стилистика текстов. Именно поэтому, местами встречается критика позиции властей в отношении религии. Реципиентами являются чиновники разного уровня. Коммуникативные ситуации были различными, и зависели от моделей поведения.

Верующие не только писали письма, но и специально готовили статьи для газет. Их характеризует некая односторонность в рассматриваемых вопросах, так как в отличие от переписки с государственными служащими, они представляют собой рассуждение по конкретной теме. Очевидно, что письма прошли предварительную коррекцию. Процедура коррекции могла быть произведена по нескольким причинам. Во-первых, для того, чтобы продемонстрировать однозначность позиции верующих по религиозным вопросам. Во-вторых, показать их

людьми грамотными, равными собеседниками. В этом случае реципиентами являются не столько чиновники, сколько равнодушная общественность разного статуса: ученые, деятели культуры и искусства, общественные объединения и рядовые граждане. Коммуникативная ситуация общения через СМИ предполагает формальный стиль общения, а соответственно выбор равных коммуникативных ролей. Коммуникаторами выступают люди разного возраста.

Верующие периода перестройки нуждались в таких коммуникативных взаимодействиях, именно от них зависела их дальнейшая судьба, решение проблем их общин. Помочь им могли только чиновники и общественность.

Переписка верующего населения в целом указывает на особенности трансформации общественного сознания, которое реализовывалось в активной и адаптивной моделях поведения людей. Модели поведения служащих государственных органов (активного поведения людей, «адаптивная» и «переходная» модели) представлены в данных дискурсивных практиках опосредованно, через рассуждения верующих и примеры, которые они приводят, прямо ссылаясь на взаимодействие с ними. Именно анализ дискурсивных формаций, в данном случае переписки, помогает осмыслить всю глубину проблем конкретного человека или общины, ярко демонстрирует отношение человека к ситуации, а также значимость этой темы для общества в целом.

Литература и источники

1. Алимов, Г. День как день. Репортаж из четырех религиозных общин / Г. Алимов, О. Дзюба, А. Лепихов, А. Шлиенков // Известия. — 1986. — 17 янв.
2. Бакаева, А. Храм — верующим / А. Бакаева, В. Карачинцев // Челябинский рабочий. — 1991. — 9 янв.
3. Беззубова, О. В. Знание как практика в концепции М. Фуко / О. В. Беззубова. Философия о знании и познании: актуальные проблемы: материалы Второй Всерос. науч. конф. (Ульяновск, 18—19 июня 2010); под ред. Н. Г. Баранец, А. Б. Вережкина. — Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2010. — С. 30—37.
4. Брук, М. Свобода совести и дети / М. Брук // Челябинский рабочий. — 1991. — 22 авг.
5. Быть в Копейске новой церкви // Челябинский рабочий. — 1990. — 15 июня.
6. Габидуллин, М. Ак-Масит — Белая мечеть / М. Габидуллин // Челябинский рабочий. — 1989. — 14 нояб.
7. ГАРФ. Р-6991. Д. 3051.
8. ГАРФ. Р-6991. Д. 3198.
9. ГАРФ. Р-6991. Д. 3394.
10. ГАРФ. Р-6991. Д. 3752.
11. ГАРФ. Р-6991. Д. 4144.
12. Загреддинов, Б. Г. Вернуть мечети ее назначение / Б. Г. Загреддинов // Вечерний Челябинск. — 1989. — 9 янв.
13. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс; пер. с англ. — 2-е изд., испр. — Харьков: Гуманитарный Центр, 2008.
14. Ленков, А. День Александра Невского — святого благоверного князя, защитника земли русской / А. Ленков // Челябинский рабочий. — 1991. — 5 дек.
15. Мумбаев, Т. Мечеть строится / Т. Мумбаев // За коммунизм. — 1990. — 30 авг.

16. Мумбаев, Т. Торжественная закладка мечети / Т. Мумбаев // За коммунизм. — 1990. — 14 июля.

17. Орган или церковь? // Вечерний Челябинск. — 1990. — 21 авг.

18. О передаче органного зала Челябинской епархии заместитель Губернатора Челябинской области А. Н. Косилов жителю г. Челябинска А. Г. Щеголькову // Канцелярия Епархиального Управления Челябинской и Златоустовской Епархии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

19. Сосновских, Е. Г. Применение дискурс-анализа для изучения культурных практик и моделей поведения акторов государственно-конфессиональных отноше-

ний / Е. Г. Сосновских // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс] : материалы 67-й науч. конф. Секция социально-гуманитарных наук. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. — С. 752—757.

20. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. — М. : Директ-Медиа, 2014. — 267 с.

21. Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. / А. Юрчак ; предисл. А. Беляева ; пер. с англ. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. — 604 с.

Поступила в редакцию 26 апреля 2016 г.

СОСНОВСКИХ Елена Геннадьевна, магистр истории, канд. ист. наук, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: история религии, социология религии, религии Древнего Востока. E-mail: sosnovskikheg@gmail.com

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 3, pp. 83—90**

DOI: 10.14529/ssh160313

DISCURSIVE FORMATIONS IN THE PERIOD OF PERESTROIKA: BELIEVERS AND PARTY AND STATE LEADERS ABOUT CONFESSIONAL POLITICS (1985–1991 YEARS)

Y. G. Sosnovskikh, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
sosnovskikheg@gmail.com

The studying of discursive formations in official correspondence with public authorities and in local and central newspapers is offered as a part of discourse analysis of perestroika. Discursive events are based not only on facts but also on the action models of believers and civil servants. The characteristics of contents of resources given in the article enabled the new sphere for analyses of state-confessional relations. The analysis helped to understand the discursive practices of the believers and high-level personnel, which include a wide range of issues: the return, restoration and construction of religious buildings, financing, management of religious communities, the functioning of religious legislation. The author demonstrated that the discursive practices are associated with social practices. This approach allowed tracing the transformation of the relations between the state and religious organizations after the discursive events.

Keywords: *discourse, discursive formation, practice (event), believers, communicative act, communicator, recipient, religious building, religion, Commissioner of religious affairs, publication in newspaper, action models, state-confessional relations.*

References

1. Alimov G., Dzyuba O., Lepihov A., Shlienkov A. *Den' kak den'.* Reportazh iz chetyrekh religioznykh obshchin [Day as a day. Report from four religious communities]. Izvestiya, 1986. 17th January.
2. Bakaeva A., Karachintsev V. *Khram — veruyushhim* [Temple to believers]. Cheliabinskii rabochii, 1991. 9th January.
3. Bezzubova O. V. Znanie kak praktika v kontsepcii M. Fuko. [Knowledge as a practice in Foucault's concept]. *Filosofia i poznaniy i poznaniy: aktualnye problemy. Materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Ulianovsk, 18-19 iyunia 2010)* [The philosophy of knowledge and cognition: actual problems. Materials of the Second All-Russian Scientific Conference (Ulianovsk, 18-19 June 2010)] Ulianovsk, Izdatel'stvo «Ulianovskii Gosudarstvennyi Universitet», 2010, pp. 30–37.
4. Bruk M. *Svoboda sovesti i deti* [Freedom of conscience and children]. Cheliabinskii rabochii, 1991. 22nd July.
5. *Byt' v Kopejske novoj tserkvi* [New church will be in Kopeisk]. Cheliabinskii rabochii, 1990. 15th June.
6. Gabidullin M. Ak-Masit — Belaya mechet' [Ak-Masit — White Mosque]. Cheliabinskii rabochii, 1989. 14th November.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of Russian Federation] F. R.-6991. Inventory 1. File 3051
8. State Archive of Russian Federation. File 3051
9. State Archive of Russian Federation. File 3198
10. State Archive of Russian Federation. File 3394
11. State Archive of Russian Federation. File 3752
12. State Archive of Russian Federation. File 4144

12. Zagretidinov B.G. *Vernut' mecheti ee naznachenie* [Return its purpose to the mosque]. Vechernii Cheliabinsk, 1989. 9th January.
13. Iorgensen M. V., Fillips L. Dzh. *Diskurs-analiz. Teoriia i metod* [Discourse analysis as Theory and Method]. Kharkov: Izdatel'stvo «Gumanitarnyi Tcentr», 2008, P. 17.
14. Lenkov A. *Den' Aleksandra Nevskogo — svyatogo blagovernogo knyazya, zashhitnika zemli russkoj* [The Day of Alexander Nevsky - St. Prince, defender of the Russian Land]. Cheliabinskii rabochii, 1991. 5th December.
15. Mumbaev T. *Torzhestvennaya zakladka mecheti* [The solemn laying of the mosque]. Za kommunizm, 1990. 14th July.
16. Mumbaev T. *Mechet' stroitsya* [The mosque is being built]. Za kommunizm, 1990. 30th August.
17. *Organ ili tserkov'?* [Organ or church]. Vechernii Cheliabinsk, 1990. 21th August.
18. *O peredache organnogo zala Chelyabinskoj eparhii zamestitel' Gubernatora Chelyabinskoj oblasti A.N. Kosilov zhitelyu g. Chelyabinska A.G. Shchegol'kovu* [On the transfer of the organ hall of the Diocese of Chelyabinsk Region Deputy Governor A. Kosilov resident of Chelyabinsk A.G. Schegolkova]. Office of the Diocesan Office of Chelyabinsk and Zlatoust Diocese F.1 — Inventory 1 — File 10
19. Sosnovskih E.G. *Primenenie diskurs-analiza dlya izucheniya kul'turnykh praktik i modelej povedeniya aktorov gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenij* [Application of discourse analysis for the study of cultural practices and action models of actors of state-confessional relations]. *Nauka YUUrGU [EHlektronnyj resurs]: materialy 67-j nauchnoj konferentsii. Seksii sotsial'no-gumanitarnykh nauk* [Science the SUSU [electronic resource]: materials of the 67th conference. Section of social sciences and humanities]. Chelyabinsk: Izdatel'skij tsentr YUUrGU, 2015, pp. 752 — 757
20. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text Linguistics: multicode, intertextuality, interdiscourse]. Moscow, Direct-Media, 2014, 267p.
21. Yurchak, A. *Ehto bylo navsegda, poka ne konchilos'*. *Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything Was Forever, Until It Was No More: the Last Soviet Generation]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 604p.

Received April 26, 2016